

Чирик, чирик-чирик.

Звонкое, мелодичное щебетание птиц то и дело раздавалось в окрестностях Управления божественного предвидения. Маленькие овсянки облюбовали карнизы здания для своих гнезд, словно обладая неким природным чутьем, позволявшим им устраиваться так, чтобы оставаться незамеченными и не нарушать гармонию архитектуры. Даже если бы хозяин Управления был против, он едва ли смог бы найти повод придрататься к этим пернатым гостям. Тем более что генерал Цзин Юань всегда питал слабость к этим крошечным созданиям, а потому никто и не думал их прогонять.

В отличие от Управления божественного предвидения, где жизнь была ключом, вокруг Управления предсказаний можно было встретить лишь цветы, травы да порождения Изобилия. Прорицательница Миньюэ частенько вздыхала по этому поводу: она, конечно, знала, что под охраной Облачных рыцарей в их Управлении абсолютно безопасно, но все же не могла не завидовать коллегам из Управления божественного предвидения, которые постоянно слышали птичьи трели.

Юные прорицатели, только что пришедшие в отдел делопроизводства, часто становились свидетелями того, как их начальница меняется на глазах. Еще секунду назад она строго отчитывала подчиненных, громогласно заявляя, что гадания не терпят фальши и нужно решительно бороться с распространением слухов, а в следующую минуту, стоило ей выйти из рабочей обстановки, как она тут же меняла амплуа, принимая вид человека, жаждущего свежих сплетен.

В самом деле, работа — это одно, а жизнь — совсем другое, и одно другому не мешает. Если вы попытаетесь расспросить ее о каких-нибудь слухах, она первым делом сухо откажет вам, приправив отказ нравоучениями госпожи Фу Сюань. Но уже в следующее мгновение она сама спросит вас: кто? где? что за сплетни? А если вы не захотите делиться подробностями, она тут же замкнется и процедит сквозь зубы:

— И так понятно, одни лишь любовные интрижки, пустяки да чепуха, никакой новизны.

И делает вид, что ей это совершенно неинтересно.

Однако в отношении недавних слухов о любовной связи Миньюэ не смела даже заикнуться. Обыватели на улицах обсуждали эти сплетни за едой, а потом благополучно забывали о них — мол, ничего особенного и не произошло. Но человек с ее должностью, вздумай он проявлять любопытство к слухам об одной из Шести колесниц — ее непосредственном начальстве — тут же попал бы под горячую руку Фу Сюань. Поэтому, впервые услышав эти пересуды в Чанлэтяне, она, даже испытывая жгучее любопытство, словно от укусов муравьев, заставила себя проигнорировать их. Если вдуматься, это и слухами-то назвать было нельзя — просто факты, приправленные домыслами. Миньюэ не знала, что ей известна лишь первая часть этой истории.

Пока Миньюэ старалась не выдать и тени интереса, в Управлении божественного предвидения,

у Цинцзу, царила совсем иная атмосфера. Цзин Юань всегда отличался мягкостью в вопросах, не касающихся службы. Со временем Цинцзу, которая в делах секретных была строга и педантична, в остальное время позволяла себе говорить с ним откровенно.

В тот день Цзин Юань только закончил выслушивать отчет от Комиссии по полетам и, решив немного передохнуть, сделал глоток чая, поданного Яньцином. Заметив, что генерал свободен, Цинцзу прямо спросила:

— Генерал, ходят слухи, что госпожа Верховный прорицатель каждый день навещает в Управление божественного предвидения для тайных встреч с вами. Люди говорят, она скоро здесь поселится, и на Лофу вот-вот появится супруга генерала.

Цзин Юань выслушал ее так, словно был готов к подобному вопросу, и не проявил никакой реакции, зато юный мечник рядом чуть не выронил чайник. Яньцин номинально был личным телохранителем генерала, но большую часть времени проводил за тренировками или уходом за своим драгоценным оружием, поэтому неудивительно, что он не замечал, с кем Цзин Юань встречался в последнее время. Однако даже он заметил, что генерал, обычно проводивший совещания вне стен Управления, в последнее время стал чаще оставаться в резиденции.

Мужчина, чья статная фигура возвышалась в кресле, поставил чашку на стол и попутно помог юноше удержать чайный набор. Он заговорил спокойным, размеренным голосом:

— Яньцин, не волнуйся.

Затем он ответил Цинцзу:

— Это всего лишь городские сплетни. Вспомни, когда я только взял Яньцина в ученики, тоже ходило немало пересудов, да и по сей день они не утихли. Подобные слухи — это даже хорошо. Сяньчжоу после великой войны уже сотни лет живет в мире, разве не к такой спокойной и комфортной жизни мы стремимся? С этой точки зрения, в слухах есть своя польза. Что же касается Фу Цин, то она посещает меня ежедневно из-за неотложных дел, которые требуют моего участия. Скоро все утихнет само собой.

Сказав это, он снова поднес чашку к губам. Цинцзу, видя, что генерал не намерен продолжать разговор, молча вернулась к своим делам.

Все люди в душе — охотники за сплетнями, и регистратор Управления божественного предвидения Юнхай не был исключением. Как только смена закончилась, он тут же пристал к Цинцзу:

— Ну что, ты спрашивала генерала? Что он сказал?

Видя, что Юнхай лезет с расспросами, Цинцзу незаметно отстранилась и спокойно ответила:

— Генерал сказал, что это он настаивал на встречах, потому что давно питает к госпоже Верховной прорицательнице нежные чувства. И что это он учил ее, как занять должность генерала, поэтому они и встречались тайно... Чтобы поскорее уйти в отставку, переехать в Чанлэтянь, выступать там с комедийными номерами и стать надежным тылом для госпожи Верховной прорицательницы. Все это его вина, госпожа тут ни при чем.

Юнхай замолчал. Цинцзу, твоя способность нести чепуху с невозмутимым видом вышла на новый уровень.

Цинцзу про себя подумала: если госпоже Верховной прорицательнице нужно советоваться с генералом, значит, это секрет государственной важности. А если это секрет, то она должна применить все свое мастерство.

В этот момент в Управлении божественного предвидения воцарилась тишина. Цзин Юань молча играл в шахматы с сидящей напротив женщиной. Он нарушил молчание:

— Фу Цин, с вами все в порядке? Вы уверены, что хотите сделать этот ход? Это шах.

Фу Сюань не ответила. Ее глаза были плотно закрыты, а рука, державшая фигуру, внезапно ослабела, и та вот-вот готова была выскользнуть...

Крупная ладонь вовремя накрыла ее руку, бережно удерживая и фигуру, и пальцы женщины.

Цзин Юань подшутил:

— Ваша привычка витать в облаках заразительна. Днем я точно так же помогал Яньцину удерживать чайник.

Почувствовав тепло на тыльной стороне ладони, Фу Сюань пришла в себя после мучительной боли в Глазе мудрости. Она выглядела изможденной.

— Цзин Юань, боюсь, мои дни сочтены.

Сидящий напротив человек не ответил, лишь опустил взгляд. Фу Сюань чувствовала, как тепло его руки обжигает кожу, но у нее уже не было сил на слова утешения. Ей некому было излить душу, но Цзин Юань и сам все понимал. Услышав ее слова, он ощутил такой холод в груди, словно провалился в ледяную пещеру, и перед глазами всплыли те времена, когда он стал свидетелем распада Пяти небесных рыцарей.

Он не верил в это. Увидев, что женщина напротив пришла в себя, Цзин Юань отпустил ее руку.

— Ваша способность шутить, Фу Цин, скоро догонит Цинцзу.

Сознание Фу Сюань на мгновение прояснилось.

— Цинцзу — это Цинцзу, а я — это я. Цзин Юань, вы же знаете, что я никогда не шучу подобным образом.

Взгляд Фу Сюань был серьезен. Она смотрела прямо на Цзин Юаня. Тот не встретился с ней глазами, у него пропало желание делать вид, что все хорошо, и он с грустью передвинул фигуру.

— Фу Цин, шах.

Она с трудом пыталась вспомнить, когда все началось. Пожалуй, месяц назад. От одних только воспоминаний голова наливалась тяжестью. Месяц назад она внезапно потеряла связь со своим Глазом мудрости, и каждый раз, пытаясь настроиться на него, ощущала ледяной холод и пронзительную боль в глубине сознания. Верховный прорицатель — сердце Управления предсказаний. Если она утратит способность к расчетам, Лофу, возможно, и не погрузится в хаос, но спокойствие народа будет нарушено.

Весь этот месяц она старалась делать вид, что ничего не происходит. Глаз мудрости был могущественным инструментом, но и без него ее способностей хватало, чтобы справляться с должностью. Хуже было то, что теперь даже сам процесс мышления причинял ей невыносимую боль. Во всем Управлении предсказаний она доверилась лишь Хуэйсин, попросив ее помочь вычислить, что это за рок такой. Хуэйсин же ответила, что не может разгадать тайну, и лишь посоветовала чаще бывать в Управлении божественного предвидения — возможно, там найдется выход.

Она так и сделала, воспользовавшись случаем, чтобы рассказать обо всем Цзин Юаню. Генерал тайно помогал ей, лично проверяя все события, которые она рассчитывала месяц назад, но до сих пор не было никаких зацепок. В таком состоянии ее мозг вскоре окончательно утратит способность мыслить. А чем это отличается от смерти?

Глядя на проигранную партию, Фу Сюань почувствовала, словно прошла целая вечность. Раньше, когда они играли, каждый его ход был просчитан ею. Теперь же она даже не могла свести партию вничью.

Фу Сюань смирилась с судьбой.

— Цзин Юань, если случится непоправимое, я буду оставаться на посту Верховного прорицателя до последнего вздоха.

Услышав это, Цзин Юань замер, собирая фигуры, и промолчал. Фу Сюань продолжила:

— Цинцюз, возможно, сможет стать следующим прорицателем, но ей нужно набраться опыта.

Когда придет время, вы можете обратиться за помощью к Юйцюэ, пусть пришлют кого-нибудь достойного на временную замену...

Она улыбнулась про себя: в вопросах ответственности Цинцюэ для нее была тем же, кем она сама была для него. Она поднялась, чтобы уйти.

— Надеюсь на вашу поддержку в том, что касается метода Хуэйсин.

Она заметила темные круги под глазами Цзин Юаня — редкое зрелище для долгожителя, свидетельство того, как сильно он измотал себя заботами о ней. Она не хотела больше быть для него обузой. Сотни лет она была его правой рукой, и теперь она ни за что не станет той, кто тянет его назад.

В зале воцарилось молчание. Они разошлись, не проронив ни слова.

Пожалуй, лишь на грани полного отчаяния в некоторых вещах может забрезжить надежда. После «холодного прощания» с Цзин Юанем Фу Сюань вернулась в отдел делопроизводства. В Управлении предсказаний, кроме дежурных Облачных рыцарей, никого не было. Она подошла к Массиву Цюнгуань и внезапно потеряла сознание.

В реальности рядом с Фу Сюань беззвучно появилась златовласая женщина. Никто не заметил ее прихода. Она была одета в золотое длинное платье, ее голову и пояс украшали золотые аксессуары в форме колосьев, а глаза ее были изумрудно-зелеными. Она протянула тонкую руку и мягко коснулась лба девушки с розовыми волосами.

В иллюзии — или, вернее сказать, как только Фу Сюань потеряла сознание, ее сознание было затянута в это место — перед ней стояла та самая златовласая женщина. С того момента, как Фу Сюань оказалась здесь, в голове вновь вспыхнула знакомая боль, мешающая видеть. Она не могла разглядеть лица женщины, перед ее глазами был лишь размытый золотистый силуэт.

Глядя на жалкий вид Фу Сюань, женщина рассмеялась.

— Верховный прорицатель, и до чего же ты дошла...

Зрелый женский голос звучал с нотками злорадства. Слух ее не подводил, но слова женщины привели Фу Сюань в полное замешательство. Она не узнавала эту особу, но тон ее звучал так, будто она радовалась возмездия.

— Кто вы? Я вас никогда не видела.

Она закрыла глаза; в иллюзии золотое сияние, исходившее от женщины, было невыносимо ярким.

— Тебе не нужно знать, кто я. Я пришла спасти тебя. Моя нерадивая подчиненная за моей спиной натворила дел, о которых я узнала только сейчас. Все это время ты страдала... Позволь мне взглянуть на тебя получше.

Ученица Цзянтина, прошептала она про себя.

Вскоре сознание Фу Сюань вернулось, но она не пришла в себя. Она смутно чувствовала, как мощный поток энергии вливается в ее тело, вымывая холод и боль, накопившиеся за этот месяц. Женщина не обманула ее — она действительно пришла спасти ее.

Если она сможет восстановиться, то первым делом проведет расчеты, докопается до истины и выведет виновного на чистую воду.

<http://bllate.org/book/20354/2034912>